

Когда их тела, наконец, снова разделились, их беседа вернулась к первоначальной теме. Когда Кагрисс узнала, что Виктория отказалась прислать помощь напрямую, она не удивилась.

- Почему? Ну, ты сказала мне, что это твой тест, так что я не ожидала многого.

- Тогда почему ты сказала мне попросить её? - ворчала Камилла, поправляя свою растрепанную одежду. Хотя она могла использовать магию, чтобы залечить маленькие синяки, девушка оставляла их едва заметными.

Так было немного интереснее.

На Кагрисс тоже были отметины, и хотя девушка хотела их оставить, Камилла ей не позволила. Платье, которое носила маг, было гораздо более откровенным. Даже если Кагрисс не возражала против того, чтобы объявить всему миру о том, чем они занимались, для Камиллы это всё равно было чересчур.

Она всё ещё немного обижалась на нотацию, полученную от матери вчера вечером, несмотря на любовь, которую девушка получила от Кагрисс в качестве компенсации.

Это была не её вина, так как это была идея Кагрисс, но Виктория этого не знала.

- Ну, не мешало бы спросить...

- Для тебя.

- И ты ведь что-то получила от этого, не так ли? Совет. Вчера вечером ты была беспокойна, и хотя ты выглядишь немного расстроенной, по крайней мере, это уже не от стресса, - сказала она, положив руку на щеку Камиллы и проведя большим пальцем по её губам.

Камилла продолжала хмуриться ещё некоторое время, прежде чем вздохнуть. Она просто не могла долго сердиться на Кагрисс, тем более что девушка была права. Прошлой ночью она была беспомощна и довольно растерянна, но после того, как Виктория подсказала ей, Камилла получила новое направление, что делать. Досадно, что она сама не додумалась до этого, хотя решение было очевидным.

Камилла поджала губы, но не успела она долго расстраиваться, как Кагрисс окружила её и обняла сзади, заключив в прохладные объятия, которые очистили разум девушки и прогнали прочь все тревоги.

Встряхнув головой, чтобы начать думать заново, Камилла встала ровнее. Отстранив от себя Кагрисс, она взяла её руку, сцепленную перед ней в объятиях, и поцеловала её, после чего неохотно встала. Разговор должен был продлиться всего несколько минут, но после этой небольшой возни и отдыха рассвет стремительно приближался.

- Давай вернемся к остальным.

- К чему такая спешка? Они же не будут скучать по нам, – сказала Кагрисс своим знойным голосом, в котором слышалось разочарование.

Камилла вздохнула.

- Я хочу рассказать им о новом плане. Чем быстрее мы его закончим, тем быстрее сможем где-нибудь обосноваться.

При этих словах Кагрисс вздрогнула.

- Обосноваться?

- Ну, не совсем, поскольку это будет скучно. Но, по крайней мере, мы не будем вынуждены бегать по улицам и что-то делать. Вместо этого мы сможем выбирать. Спасибо, что оставалась со мной до сих пор, – Камила заколебалась и наклонилась ближе.

Поцеловать ни с того ни с сего руку Кагрисс было пределом её обычной смелости, но теперь она набралась храбрости и поцеловала Кагрисс в щеку.

- Если ты это сделаешь, то даже если бы я захотела уйти, я не смогу...

- Именно таков мой план, – с улыбкой сказала Камила. Когда Кагрисс снова потянулась к ней, Камила ловко сделала шаг в сторону, схватив Кагрисс за протянутые руки и отведя их от себя. Немного раздосадованная, она покачала головой.

- Мы только что сделали это! Разве тебе не достаточно?

- Тогда ладно... – хотя её глаза говорили, что этого никогда не будет достаточно, Кагрисс кивнула и разжала руки.

И это при том, что Камила, наконец, тоже начала проявлять инициативу. Была ли она просто плохой или Кагрисс просто трудно угодить... Перспектива первого была немного тревожной для Камиллы, и она быстро отогнала эту мысль, пока её разум не пошёл по странным путям.

В конце концов, нужно было что-то делать.

Покинув небольшое углубление между двумя большими корнями у подножия дерева, где они остановились, Камила повела Кагрисс на поиски двух других. Направившись к окраине леса, она обнаружила Элисс и Люсьен, отдыхающих в самой кромке деревьев, достаточно далеко,

чтобы даже форма Элисс скрывалась за многочисленными стволами.

Обе, что неудивительно, спали. Будучи сама вампиром и учитывая странные часы, в которые Виктория бодрствовала, поскольку изначально была эльфом, Камилла почти забыла, что, как и любой другой расе вампирам нужен сон. Будучи бывшим человеком, Люсьен нуждалась во сне чуть меньше, чем обычный человек.

Что касается Элисс, то даже если она была зверем маны, давно превысившим пределы своего первоначального вида, бег, казавшийся целым днем от рассвета до полуночи, отнимал у неё много сил.

Видя, что они крепко спят, Камилла решила пока их не беспокоить. Приложив палец к губам Кагрисс, она присела в сторонке и стала наблюдать за ними, а Кагрисс присоединилась к ней.

Несмотря на их молчание, нос, уши и лапы Элисс беспокойно подергивались, чуть не разбудив Люсьен, которая использовала её как подушку, но в конце концов они обе успокоились. После этого момента напряженности Камилла с облегчением опёрлась о ствол дерева.

- На мгновение я подумала, что они проснутся, - прошептала она.

Кагрисс кивнула в ответ, возможно, не уверенная в своей способности шептать тихо.

На окраине леса листва не была особенно плотной, и поэтому приличное количество утреннего света пробивалось сквозь листву и падало на спящие лица, лежащие под ним.

Прищурившись и застонав, Люсьен открыла глаза и потянулась, её движения разбудили и Элисс. Огромный лев перекатился с бока на живот, едва не придавив Люсьен, а затем подтянул задние лапы и вытянул передние.

Пасть широко раскрылась, показав ряды передних зубов, а также один золотой кристалл, вделанный в верху пасти, прямо напротив горла.

Если рога оленя были катализатором магии молнии, а золотой мех Элисс - катализатором магии света, то этот кристалл был катализатором святой магии. Это Камилла знала по тому времени, которое она провела с Элисс, когда та была командиром храмовников.

Пока Элисс ещё разминала конечности, Люсьен уже закончила. Она моргнула, огляделась и увидела Камиллу и Кагрисс сидящих на толстой низко нависающей ветке.

- О, вы вернулись? Как долго вы там были? Простите, мы заснули...

- Мне не жаль, - гордый голос Элисс прозвучал во всех их головах.

- Элисс!

- Это правда!

По какой-то причине эти двое препирались. Их отношения были неплохими. Хотя это и грело сердце, но были и более важные вещи, по крайней мере, в поле зрения Камиллы. Спрыгнув с ветки, она приземлилась и привлекла внимание Элисс и Люсьен.

Они вопросительно посмотрели на неё.

- Да?

Хотя её целью было привлечь их внимание, внезапное появление двух взглядов, направленных на неё, заставило Камиллу почувствовать себя немного не в своей тарелке. Она кашлянула.

- Вы уже знаете ситуацию с нежитью и церковью, верно?

Весёлое выражение лица Люсьен стало торжественным, и она кивнула. Хотя Элисс не была так поражена, её внимание, казалось, заострилось.

- Да, - пробормотала Люсьен. - Предатели нежети что-то задумали. Так что же мы будем делать? Есть ли у нас план, цель?

Как рядовой рыцарь, особенно храмовник без специальности, в отличие от тех щитоносцев она привыкла что ей указывают на цель, и всё, что она должна сделать - это уничтожить её. Больше всего она ненавидела скрытых врагов.

Элисс, будучи охотницей, была примерно такой же, хотя у неё было небольшое преимущество в опыте, когда нужно было скрываться незамеченной.

Их нетерпение было ощутимо, казалось, что воздух вибрирует от напряжения.

Камилла заколебалась. Хотя идея собрать союзников на территории вампиров звучала неплохо, она не представляла как всё пройдёт на самом деле. После некоторого колебания, прерванного лишь тем, что Кагрисс слегка ткнула её в спину, Камилла открыла рот и высказала свои мысли.

- Хотя у меня нет цели, но есть план. Видишь ли, нежить довольно скрытна, и, хотя у меня есть глаза в церкви, я сомневаюсь что их будет так легко выкопать. Мы сейчас слепы.

Люсьен обменялась взглядом с Элисс.

- Так что же нам, собственно, делать? Ты не думала попросить помощи у храмовников? Хотя...

- Именно. Я не могу просить помощь у них, - пробормотала Камилла. - А поскольку больше всего нам не хватает людей для поиска нежити разделяющей с нами взгляды, я думаю нам лучше набрать людей.

Это звучало очень разумно, и ни Элисс, ни Люсьен не согласились, и Камилла продолжила.

- Чтобы конкурировать с нежитью, имеющих несколько высших классов...

- О! Я знаю несколько человек, которые могут быть заинтересованы!

На этот раз Кагрисс ударила Люсьен по голове палочкой чёрной маны. Держась за голову, Люсьен замолчала, а Элисс снова зевнула.

- Нам понадобятся сильные союзники. Однако, как ты знаешь, человечество в основном обладает святой силой. Те, кто обладает святой маной обычно присоединяются к церкви или храмовникам.

Люсьен кивнула, то ли в знак согласия, то ли в знак того, что она понимает, Камилла не знала, но тем не менее продолжила.

- Из-за этого будет трудно найти кого-либо. Большинство людей с родством, которые не присоединились к церкви или орденам, не имеют необходимой подготовки, и это ещё больше сужает круг кандидатов. Если нам повезёт, мы сможем найти одного или двух в месяц, если будем постоянно путешествовать и спрашивать всех.

Через мгновение Люсьен снова кивнула, уже более сдержанно.

Похоже, что люди, которых она знала ещё не доросли до этого, хотя Камилле было немного любопытно, кого же Люсьен хотела порекомендовать. Ну что ж.

Ситуация выглядела довольно мрачно, и Люсьен погрузилась в раздумья. Однако по сравнению с ней Элисс была гораздо более бесстрашной, быстро вытираясь лапами. Наконец, плечи Люсьен опустились.

- Я сдаюсь. Ничего не могу придумать, - призналась она.

Признав поражение Люсьен, Камилла окончательно потеряла последнюю надежду на то, что ей не придется прибегать к помощи вампиров. В конце концов, она не знала, во что ей придется ввязаться. Несмотря на то, что во время своей предвыборной кампании и ночного тура по городу Виктории ей довелось побывать на территории вампиров, она всё ещё не очень

хорошо знала их культуру.

Не оставив других вариантов, Камилла подергала губами, неохотно поднялась и снова обратила на себя внимание Люсьен.

В то же время, она не могла не чувствовать себя немного оправданной. Даже Люсьен не думала о вампирах, несмотря на то, что только что обратилась. Теперь она не чувствовала себя так плохо из-за того, что не подумала о вербовке на территории вампиров.

Люсьен подняла голову.

- Хм?

- Ну, по правде говоря, у меня есть последнее средство. Мы могли бы пойти на территорию вампиров и посмотреть, сможем ли мы завербовать несколько человек.

Люсьен насторожилась.

- Вампиры? Зачем им помогать нам, если мы только что вторглись к ним? - спросила она. - Хотя, я тоже вампир...

- Ну, есть не только вампиры, - возразила Камилла. - Есть и представители других рас. В том месте, которое я имею в виду, есть много эльфов, не говоря уже о зверолюдах и гномах...

При упоминании о зверолюдах одно ухо Элисс дернулось. Однако других признаков того что она прислушивается, не было.

- Влюбом случае, я не думаю что невозможно найти людей, готовых помочь, - сказала Камилла. - Особенно учитывая, что по сравнению с людьми, среди так называемых демонических рас чаще рождаются дети со склонностью к магии.

Люсьен выглядела обеспокоенной, но, когда она посмотрела на свои руки, на свои слегка розоватые ногти, выражение её лица смягчилось.

- Так называемые, да?

Конечно, она не чувствовала себя не человеком. В конце концов, она оставалась сама собой - Люсьен.

Навешивать ярлыки демонов на другие расы континента казалось несправедливым, не то чтобы она была их членом. Довольно лицемерно.

В конце концов, Люсьен кивнула.

- Я думаю, что это звучит как отличная идея. Правда, Элисс? - она повернулась, чтобы посмотреть на льва, которая снова лежал на боку, полузакрыв глаза и почти не слушая.

Ещё в крепости видеть как зверь-хранитель, растянувшись вдаль, принимает солнечные ванны, было обычным делом, поэтому неожиданная волна ностальгии накрыла Люсьен. Даже Камилла не смогла удержаться от того, чтобы не вернуться в те дни двухлетней давности.

Через мгновение из глубины груди Элисс раздался низкий гул. Это было не совсем разборчиво, и Элисс ничего не сказала им мысленно, но, учитывая, что тон не казался недовольным, Камилла восприняла это как согласие.

Она заручилась согласием Элисс и Люсьен, оставалась только Кагрисс. Хотя маг была первой, с которой она говорила, и к тому же наедине, не мешало убедиться в этом. Она повернулась и посмотрела на лича, которая всё это время ничего не говорила и не делал, только ударила Люсьен по голове.

Их глаза встретились, и Кагрисс кивнула один раз.

Это было единодушное согласие. Быстро они отправились на юг. Девушки продали лошадей и повозку, поскольку лошади только ограничивали их передвижение.

В отличие от прежних поездок, когда они путешествовали просто для того, чтобы встретиться, теперь у них была цель, и они успешно продвигались вперёд.

А поскольку их целью была земля вампиров, то, конечно, было много вопросов к единственному человеку с опытом - Камилле.

И хотя она старалась отвечать на них изо всех сил, было слишком много того, чего Камилла просто не знала. Но благодаря вопросам и прочей болтовне, причём болтовня Люсьен пробилась сквозь скорлупу молчания Кагрисс, путешествие, по крайней мере, не было скучным.

Хотя они миновали несколько деревень, расположенных в глубине леса, каждая из которых находилась в полудне пути по тропинке, ни в одной из них они не задерживались надолго, предпочитая ночевать среди деревьев, чтобы составить компанию Элисс.

Несколько дней из недели пути до границы прошли в тишине и спокойствии, и как раз когда Камилла подумала что этот мир продлится долго, спокойствие было внезапно нарушено, когда Элисс, которая бегала за крошечным кроликом и заставляла землю содрогаться от каждого ее шага, вдруг остановилась и уткнулась носом в воздух, срочно и подозрительно пригнувшись.

Камилла обменялась взглядом с двумя другими. Кагрисс кивнула, и они побежали догонять Элисс.

- Что случилось?

- Ш-ш-ш! Я сосредотачиваюсь! - прорычала Элисс, не выдержав. Затем она зарычала и раздраженно покачала головой. Её нос дёргался, но как бы она ни концентрировалась, ей не удавалось уловить то, что она только что почувствовала. Наконец, она сдалась, издав низкий рык. Видя, что она закончила, Элисс сделала несколько нерешительных шагов вперёд.

- Что случилось? - спросила она.

Элисс посмотрела на неё уголками глаз и через мгновение оскалила зубы.

- Мне показалось, что я только что почувствовала запах нежити.

Камилла кашлянула и посмотрела на Элисс.

- Что значит, ты чувствуешь мой запах? - потребовала она. - Я пахну?

Даже не извинившись, Элисс покачала головой.

- Я чувствую запах не от тебя. Ну, это не совсем запах, но это моё самое сильное физическое чувство, и именно на нём я основываю своё чувство маны, - сказала она.

Камилла тут же перестала смотреть. Если это был запах, то это всё ещё могло быть шуткой, но если Элисс заговорила о чувстве маны, то, вероятно, она что-то задумала.

- Мана нежити? Ты уверена, что это не моя или Кагрисс?

Она посмотрела на Кагрисс.

Камилла хорошо умела скрывать свою ману, делая это даже бессознательно, но Кагрисс была не так искусна и опытна. В результате она заставляла и Кагрисс, и Люсьен тренироваться весь день. Только Элисс была освобождена от упражнений. Поскольку она была зверем маны, полная маскировка была практически невозможна.

Если принять это во внимание, то, возможно у Кагрисс просочилось немного маны?

Почувствовав её пристальный взгляд, Кагрисс быстро покачала головой.

- Это не я. Я проверила.

- Да, это не Кагрисс. Я не чувствовала её ману! – сказала Люсьен, вступая в разговор. Но всё, что она получила – это усиленный удар листом по голове в качестве наказания, когда она сама начала утечку маны.

Даже без вмешательства Люсьен Камилла не думала, что это была Кагрисс, поскольку всё это время она находилась рядом с девушкой и ничего не чувствовала. Так неужели Элисс действительно что-то почувствовала?

- А что теперь? – спросила она.

Элисс покачала головой.

- Я ничего не чувствую. Сначала было слабое ощущение, но... – её слова оборвались, и она вскинула голову, чтобы посмотреть на что-то в глубине леса. – Я чувствую это снова!

В её голосе не было колебаний. Хотя Камилла не могла ничего почувствовать сама, несмотря на то, что распыляла свою ману, чтобы расширить диапазон, она не сомневалась в словах Элисс. Как зверь маны, Элисс была гораздо более чувствительна к мане, чем она, и имела гораздо более широкий диапазон обнаружения.

Если Элисс сказала, что в том направлении есть мана нежити, значит, она там точно есть.

Камилла вернула свою ману обратно и увидела, что Люсьен и Кагрисс смотрят на неё.

- Я... думаю, мы должны проверить это, – медленно сказала Люсьен.

- Даже если бы ты ничего не сказала, я бы все равно пошла, – вздохнула Камилла.

*****

Джастин шёл по коридорам жилого комплекса за собором. Ограда, как и сам собор, скрывала большую часть зданий, поэтому большинство людей, вероятно, не знали, насколько велика на самом деле штаб-квартира церкви Мольтроста. В комплексе проживало около тысячи священников и аколитов, большинство из которых приходили и уходили, переходя в филиалы церквей в окрестностях.

Сегодня его шаги были чуть бодрее, чем обычно, поскольку он направлялся к одному из самых охраняемых мест во всём комплексе: исследовательской зоне, расположенной рядом с библиотекой, наполненной справочниками и древними ценными писаниями. Жрецы в исследовательской зоне больше всего стремились в библиотеку за справочниками.

Он нашёл свою вторую страсть. Первой его страстью были массивные заклинания, а теперь он открыл для себя чудеса наследования и трансформации маны. Ночной колокол прозвенел, когда они с Арвелом добрались до интересного места, и им пришлось уйти и запереть лабораторию, но теперь, когда снова наступило утро, он не мог дождаться продолжения. Парень даже пропустил завтрак.

Несмотря на спешку, когда он подошел к определённой части комплекса, расположенной за церковью, он замедлил шаг до размеренного и достойного темпа. И как раз вовремя: пара детей, не более шести или семи лет, одетых в длинные мантии, обозначающие их как послушников, выбежала из-за угла, один из них держал что-то наполовину спрятанное в рукаве. Увидев его, они остановились и посмотрели на него широко раскрытыми глазами, прежде чем оглянуться.

Этот взгляд оживил их иссякающую энергию, и они закружились вокруг него, убегая, словно за ними гнался скелет.

Джастин в замешательстве смотрел им вслед, прежде чем повернуться, и в этот момент что-то врезалось в него спереди. Оно отскочило назад и упало на землю, и тут же над ней нависло красное пятно.

- Флер, ты в порядке?

- Оу... да. Черт возьми, кто... О, это ты! - сказала Флер, вставая с помощью Энн. Затем её глаза расширились, когда она увидела Джастина.

- Что ты здесь делаешь?

Джастин неловко хихикнул.

- О... просто гуляю...

- Ты ведь знаешь что это школа для послушников? - спросила Флер. Когда она собиралась сказать что-то ещё Энн остановила её.

Рыжеволосая девушка смотрела на Джастина краем глаза, уголок её рта слегка растянулся в скрытой улыбке.

- Ты снова выбираешь короткий путь, не так ли? Неужели такому взрослому священнику, как

ты, полезно разгуливать здесь? Тебе нужны... дополнительные уроки?

Джастин покраснел, вспомнив свои собственные дни послушника, и быстро замотал головой.

- Нет-нет, я действительно просто... брожу! - солгал он.

- Скорее, вы обе - аколиты, так что же вы здесь делаете?

Энн почти рассмеялась.

- Мы здесь, чтобы помочь заботиться о послушниках! В этом году было намного больше сирот, которые показали свой потенциал, и жрецы и жрицы немного перегружены, поэтому они попросили нескольких из нас прийти и помочь.

Внезапно Флер шлепнула Энн по спине.

- Послушница! Мы должны пойти и поймать их!

Пораженная внезапным осознанием, Энн вздрогнула, схватила Флер за руку и обежала вокруг Джастина.

- Увидимся позже, послушник! - позвала она.

Джастин провёл ладонью по лицу и покачал головой. Раз Энн и Флер помогают здесь, значит, они будут тут каждый день. Возможно, ему стоит перестать пользоваться этим коротким путем. Но поскольку он уже был здесь, было бы бесполезно проходить весь путь заново. Тогда в последний раз.

Он продолжил идти, и вскоре вышел из учебной зоны, а количество послушников и аколитов уменьшилось, сменившись жрецами и жрицами. Несмотря на себя, он невольно засматривался на некоторых жриц, чьи лица с лихвой компенсировали тот факт, что их одеяния скрывали их тело. Конечно, его ноги не переставали двигаться.

По мере приближения к исследовательской зоне количество жрецов и жриц уменьшалось. Повернувшись в очередной раз, он увидел на полу что-то тёмное. Он поднял его и огляделся. Кто-то уронил это?

Должно быть.

Это была книга в переплёте из тёмной кожи без пятен. Джастин открыл её, пытаясь найти имя автора. Может быть, это дневник?

С нетерпением он перелистал страницы, но вместо дневника увидел диаграммы, графики и наспех нацарапанные заметки, а также аккуратно написанный текст. Это был исследовательский журнал, что неудивительно, учитывая, как близко он находился к исследовательской зоне. Он закрыл книгу с громким шлепком.

В ней было что-то знакомое, но он не мог понять, что именно.

Правильнее всего было бы сдать его в полицию, так как исследования – это нечто строго регламентированное и частное. Однако в конце концов любопытство взяло верх. Джастин снова открыл книгу и, продолжая идти, начал читать. Его глаза расширились.

Предметом исследования журнала было не что иное, как взаимодействие маны святых и нежити!

Значит, книга принадлежала Арвелу? Но на почерк Арвела это не походило.

Подойдя к запечатанным и охраняемым лабораториям, он сунул книгу в рукава. Кивнув жрецам, вооруженным тяжелыми булавами, он прошёл мимо них и прижал руку к кристаллу рядом с дверью. Влив в него немного своей маны, кристалл засветился, и тяжёлые двери медленно распахнулись.

Когда он вошел, дверь за ним закрылась.

Продолжая идти дальше, он вскоре нашел лабораторию, предназначенную для него и Арвела. Снова отперев дверь с помощью маны, он обнаружил, что Арвел уже находится в ней, сбросив мантию, чтобы показать своё мускулистое и подтянутое тело, обычно скрытое под ней.

Арвел поднял глаза от своего письма.

- О, ты здесь.

- Да. Что ещё важнее, посмотрите на это, – убедившись, что дверь закрыта, Джастин достал из рукава блокнот и протянул его Арвелу.

Арвел взял его, взгляд стал хмурым.

- Это выглядит... нет, неважно. Что это?

- Это исследовательский журнал, – ответил Джастин.

- Он не твой. Подожди, ты украл журнал? – потребовал Арвел, его лицо потемнело от злости.

Джастин быстро покачал головой.

- Конечно, нет! Более того, загляните внутрь!

Арвел посмотрел на него.

- Нет, правда! Загляните внутрь! Я обещаю, что там нет ничего плохого.

Взгляд Арвела стал ещё острее, и Джастин заёрзал под его взглядом. Но так же быстро Арвел отвернулся и открыл книгу, пролистав первую страницу. Джастин лукаво улыбнулся. Значит, даже отец Арвел был таким же грешным, как и все остальные...

Внезапно, даже не поднимая глаз, Арвел что-то сказал.

- А? - сказал Джастин, не совсем расслышав, что он сказал.

- Я спрашиваю, ты уже поел?

- Нет, ещё нет..."

Арвел пренебрежительно махнул рукой.

- Мне понадобится некоторое время, чтобы справиться с этим, так что ты можешь пойти поесть. И в следующий раз не приходи сюда без еды.

Когда Джастин собирался протестовать его желудок заурчал. Побледнев лицом, он открыл дверь и вышел из палаты. Бодро шагая из лабораторий в сторону столовой, он вскоре увидел знакомую, уважаемую фигуру, идущую ему навстречу.

Отец Демуур.

Отвесив ему глубокий поклон, Джастин продолжил свой путь. Всё это время Демуур не отрывал глаз от земли.

<http://bllate.org/book/13975/1228982>